

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 1 (49). С. 80–90
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 1 (49), pp. 80–90
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-1-80-90>, EDN: PPAJG

Научная статья
УДК 159.9

Педагогический консерватизм преподавателей вуза

И. Б. Авакян

Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции Краснознаменное училище имени генерала армии С. М. Штеменко, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Грибоедова, д. 12

Авакян Инна Борисовна, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), avakjaninna@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9259-8323>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации принципа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательного процесса, творческого подхода в условиях модернизации системы высшего образования. Цель: выявление показателей, критериев, факторов развития педагогического консерватизма у преподавателей вуза. Предположительно состояние педагогического консерватизма у преподавателей высших учебных заведений 1) может быть связано с уровнем интегральной удовлетворенности профессиональной деятельностью и 2) свидетельствует о наличии факторов, способствующих его развитию. Участники: профессорско-преподавательский состав 9 вузов России (N = 1754, возраст от 25 до 65 лет, мужчины – 25%, женщины – 75%). Методы (инструменты): методика «Оценка педагогического консерватизма преподавателей высшего учебного заведения» (И. Б. Авакян) для изучения показателей и критериев педагогического консерватизма, а также выявления факторов его развития; методика определения интегральной удовлетворенности трудом (А. В. Батаршев) для оценки интегральных показателей удовлетворенности преподавателей вуза педагогической деятельностью. Результаты. Выявлены факторы развития педагогического консерватизма преподавателей вуза – психологическая неготовность к инновационной деятельности, включающая в себя совокупность представленных в исследовании переменных, эмоциональное выгорание. Обнаружена положительная корреляционная связь группы показателей педагогического консерватизма и компонентов интегральной удовлетворенности педагогическим трудом (привычные способы деятельности и общая удовлетворенность трудом). Установлена корреляция обратной направленности (отрицательная) другой группы показателей педагогического консерватизма и уровнем удовлетворенности педагогической деятельности (низкая мотивация к успеху и общая удовлетворенность трудом). Основные выводы. С одной стороны, показатели педагогического консерватизма способствуют повышению уровня удовлетворенности педагогической деятельностью, обеспечивая сохранение педагогического опыта в условиях внутреннего психологического баланса, с другой – способствуют неудовлетворенности собственной деятельностью и состоянию профессиональной стагнации. Полученные результаты могут быть использованы как основа планомерного психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавателей вуза в условиях образовательных стандартов.

Ключевые слова: педагогический консерватизм, удовлетворенность педагогической деятельностью, преподаватель, высшее учебное заведение, профессиональная стагнация

Благодарности и финансирование. Автор благодарит профессорско-преподавательский состав вузов, принявших участие в исследовании, а также выражает признательность рецензентам за качественный и подробный анализ содержания статьи.

Для цитирования: Авакян И. Б. Педагогический консерватизм преподавателей вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 1 (49). С. 80–90. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-1-80-90>, EDN: PPAJG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Pedagogical conservatism of university teachers

I. B. Avakyan

Krasnodar Higher Military awarded by the Order of Zhukov and by the Orders of October Revolution and the Red Banner School named after the general of the Army S. M. Shtemenko, 12 Griboedov St., Krasnodar 350005, Russia

Inna B. Avakyan, avakjaninna@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9259-8323>

Abstract. The relevance of the research is due to the need to implement the principle of cooperation and interaction of the subjects of the educational process, and to use the creative approach in the situation of modernizing higher education. The purpose of the research is to identify indicators, criteria, and development factors of university teachers' pedagogical conservatism. The study hypothesizes that the state of pedagogical conservatism among teachers of higher educational institutions: 1) may be correlated with the level of integral satisfaction with professional activity; 2) indicates the presence of factors contributing to its development. The study participants: the teaching staff of 9 Russian universities

(N = 1754, aged from 25 to 65, including 25% of men, 75% of women). *The research methods (tools):* methodology "Assessment of pedagogical conservatism of teachers of a higher educational institution" (I. B. Avakyan) was used in order to study indicators and criteria of pedagogical conservatism, as well as to identify its development factors, integral job satisfaction test (by A. V. Batarshv) was used to assess the integral indicators of satisfaction of university teachers with their pedagogical activity. *Results.* The study has revealed the development factors of university teachers' pedagogical conservatism. These factors comprise psychological unpreparedness for innovative activity, including a set of variables that are presented in the study, and emotional burnout. A positive correlation has been found between a group of indicators of pedagogical conservatism and components of integral satisfaction with pedagogical work (habitual ways of performing the activity and general satisfaction with work). The study has also revealed the inverse (negative) correlation between the other group of pedagogical conservatism indicators and satisfaction with pedagogical activity (low motivation for success and overall job satisfaction). *The main conclusions.* On the one hand, indicators of pedagogical conservatism contribute to the increase in the level of satisfaction with pedagogical activity, which ensures the preservation of pedagogical experience in conditions of internal psychological balance. On the other hand, they contribute to dissatisfaction with their own activities and to the state of professional stagnation. The obtained results can be used as the basis for systematic psychological and pedagogical support of the university teachers' professional activities in accordance with educational standards.

Keywords: pedagogical conservatism, satisfaction with pedagogical activity, teacher, higher educational institution, professional stagnation

Acknowledgements and funding. The author expresses the gratitude to the teaching staff of the universities that took part in the study, and also to the reviewers for a qualitative and detailed analysis of the content of the article.

For citation: Avakyan I. B. Pedagogical conservatism of university teachers. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 1 (49), pp. 80–90 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-1-80-90>, EDN: PPAXJG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Модернизация высшего профессионального образования, направленная на совершенствование содержания и организацию образовательной деятельности в условиях информатизации, предъявляет новые требования к построению современной концепции отечественной системы образования, обеспечивающей взаимодействие традиционных и инновационных подходов в процессе обучения и воспитания [1, с. 1]. Это безусловно создает необходимость формирования личностно-профессиональной модели преподавателя высшей школы в условиях социально-психологической неопределенности, поскольку актуализируются значимость потребности в новизне, стремление к творческому поиску, активность, гибкость мышления [2, с. 202; 3, с. 203]. В то же время желание сохранить индивидуальный стиль, традиционный педагогический опыт в условиях инновационных изменений, эмоциональную устойчивость на фоне психотравмирующей информации вызывает психологический дискомфорт, способствующий изменению педагогического сознания [4, с. 81]. В контексте данных соображений определяется значимость психолого-педагогической проблемы консерватизма преподавателя высшей школы. На наш взгляд, состояние педагогического консерватизма для преподавателя вуза имеет противоречивое значение, поскольку, с одной стороны, обеспечивает психологическую стабильность, а с другой – приводит к остановке личностно-профессионального развития [5, с. 31]. Другими словами, привычные способы деятельности, система традиционных ценностей, обеспечива-

ющие высокую удовлетворенность педагогическим трудом [6, с. 449], иницируют психологическую силу педагогического консерватизма, оберегающую от эмоционального выгорания [7, с. 50]. Это позволяет рассматривать данное явление как механизм психологической защиты от эмоциогенных условий педагогической деятельности [8, с. 36]. В то же время состояние хронического эмоционального напряжения, усталости [9, с. 1531], боязнь неопределенности [10, с. 131], экономия энергетических ресурсов, низкая потребность в творческом профессиональном развитии в условиях хронических стрессов обуславливают отсутствие педагогической мобильности, потерю профессиональной идентичности [11, с. 448], что способствует деструктивному изменению личности [12, с. 2]. Такое негативное состояние педагогического консерватизма в условиях неконструктивных эмоциональных реакций на требования педагогической среды снижает рефлексию собственного поведения и деятельности [13, с. 2; 14, с. 130; 15, с. 173], а также удовлетворенность профессиональной деятельностью [16, с. 1]. При этом педагогический консерватизм как психологическая защита способствует блокировке восприятия новой информации, вытесняя ее в сферу подсознания, что провоцирует затрату психической энергии, приводящую к состоянию профессионального утомления, снижению инновационной активности преподавателя высшей школы на фоне ощущаемого профессионального страха, тревоги. Иначе говоря, преподаватель высшей школы, с одной стороны, формально приспосабливается к нововведениям в профессиональной деятельности [17, с. 50], с другой стороны – открыто

демонстрирует проецирующую неприязнь к инновациям («это не моё», «это у нас не получится», «ничего не понятно, поэтому и делать ничего не нужно»), что характеризует внутренний конфликт личности и неудовлетворенность собственным трудом [18, с. 20]. Это безусловно инициирует психологическую неготовность к инновационным изменениям (личностная неготовность определяет пассивную стратегию поведения в условиях профессиональных трудностей, мотивационная неготовность демонстрирует высокую мотивацию не удачу), что позволяет рассматривать педагогический консерватизм как интегральный феномен [19, с. 20].

Мотивационные образования в защитном механизме педагогического консерватизма характеризуют желания, интересы, потребности, когнитивная сфера определяет профессиональные знания, мышление [20, с. 890]. При этом эмоционально-ценностная сфера характеризуется низкой стрессоустойчивостью, повышенной тревожностью [21, с. 78]. В то же время неудовлетворенность взаимоотношениями в педагогической среде обуславливает особенности развития коммуникативной сферы, а привычки, стиль, желания определяют поведенческие характеристики личности в состоянии педагогического консерватизма, способствующие снижению уровня когнитивных процессов. Это связано с доминированием барьера скрытия педагогических трудностей, характеризующееся отсутствием желания преподавателей анализировать ситуации неуспеха, неготовности к риску [22, с. 24; 23, с. 1535], что повышает степень выраженности педагогического консерватизма на фоне эмоциональной тревожности [24, с. 26]. Иначе говоря, педагогический консерватизм, с одной стороны, способствует поддержанию эмоционально-чувственного баланса личности, но с другой – ограничивает личностно-профессиональный рост, способность педагога к пониманию профессиональной ответственности [25, с. 935].

В связи с этим мы рассматриваем педагогический консерватизм как динамическое психическое состояние в интегральной системе механизмов психологической защиты от психотравмирующих условий педагогической деятельности с целью преодоления эмоционального выгорания, деструктивного поведения, приводящих преподавателя вуза к профессиональной стагнации и деформации как результату педагогической деятельности.

Цель исследования – выявление показателей, критериев и факторов развития педагогического консерватизма у преподавателя вуза.

Гипотеза исследования: существуют факторы, способствующие развитию педагогического консерватизма, а также показатели педагогического консерватизма преподавателей вуза, с одной стороны, обеспечивающие психологическую защиту от негативного психического состояния в условиях преобразований, а с другой – способствующие неудовлетворенности педагогической деятельностью.

Задачи исследования:

1) раскрыть содержание понятия «педагогический консерватизм преподавателя высшего учебного заведения»;

2) изучить критерии и показатели педагогического консерватизма преподавателей вуза;

3) исследовать уровень удовлетворенности преподавателей вуза педагогической деятельностью;

4) обнаружить корреляционную взаимосвязь показателей педагогического консерватизма и интегральной удовлетворенности педагогической деятельностью;

5) выявить факторы, способствующие развитию педагогического консерватизма у преподавателей вуза.

Материалы

Участники исследования. В исследовании приняли участие преподаватели ($N = 1754$) 9 высших учебных заведений России – Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (БашГУ), Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (института) (УВАУ ГА), Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), Сызранского филиала Самарского государственного технического университета (СамГТУ), Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета (СГЭУ), Вольского военного института материального обеспечения филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (ВВИМО), филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (ВУНЦ ВВС ВВА, г. Сызрань), Ульяновского государственного университета (УлГУ), Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева (СГАУ им. С. П. Королева). Возраст участников исследования 25–65 лет, среди них 70% – женщины и 30% – мужчины. Педагогический стаж

до 10 лет имеют 20% преподавателей высшей школы, до 20 лет – 35%, до 30 лет педагогического стажа у 25%, до 40 лет – у 20%.

Исследование проводилось анонимно в соответствии с Этическим кодексом психолога, что определенно способствовало созданию атмосферы сотрудничества и профессионального взаимодействия.

Методика. С целью определения степени значимости доминирующих критериев и показателей педагогического консерватизма, а также условий преодоления педагогического консерватизма использовалась методика «Оценка педагогического консерватизма преподавателей высшего учебного заведения» (И. Б. Авакян) [4, с. 183], в которой представлены критерии (шаблонность педагогической деятельности, преобладание психологических барьеров в педагогической практике, остановка в личностно-профессиональном развитии, биологическое старение преподавателей, психологическая неготовность к инновационной педагогической деятельности) и шкалы педагогического консерватизма (мотивационная, когнитивная, эмоционально-ценностная, коммуникативная, поведенческая), определяющие психологическую характеристику данного феномена. Респондентам предлагается оценить выраженность показателей педагогического консерватизма в профессиональной деятельности по 5-балльной шкале. После обработки полученных результатов устанавливается рейтинговая значимость показателей в каждой представленной шкале, что позволяет оценить степень проявления педагогического консерватизма преподавателей вуза.

Использование методики определения интегральной удовлетворенности трудом (А. В. Батаршев) [26, с. 565–568] позволило исследовать составляющие удовлетворенности трудом (интерес к работе, удовлетворенность достижениями в работе, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, предпо-

тение выполняемой работы), обуславливающие степень профессионального благополучия преподавателя. В данной методике респондентам представлены 18 утверждений, определяющих степень выраженности показателей удовлетворенности педагогической деятельностью в баллах, общая сумма которых характеризует уровень удовлетворенности трудом. Согласно методике низкий уровень удовлетворенности трудом оценивается в диапазоне 1–12 баллов (1–44% общей суммы баллов), средний уровень в диапазоне 12–15 баллов (45–55% общей суммы баллов), высокий уровень в диапазоне выше 15 баллов (более 56% общей суммы баллов).

Методы. Для обработки полученных результатов эмпирического исследования применялись методы математической статистики: одновыборочный критерий λ -Колмогорова – Смирнова с целью определения данных на нормальность распределения; непараметрический коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена для выявления корреляционной взаимосвязи показателей педагогического консерватизма преподавателей вуза и неудовлетворенности педагогической деятельностью; метод главных компонент в факторном анализе (вращения varimax) с целью определения факторов, способствующих развитию педагогического консерватизма. Результаты эмпирического обследования испытуемых заносились в базу данных Excel 2007. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 24.0.

Результаты и их обсуждение

С помощью критерия λ -Колмогорова – Смирнова на уровне значимости $p \geq 0,05$ установлена согласованность данных выборки с законом нормального распределения.

В табл. 1 представлены данные о критериях педагогического консерватизма по степени их выраженности в порядке убывания: 1-й ранг наиболее значимый, 2-й менее значимый и т. д.

Таблица 1 / Table 1

Выраженность критериев педагогического консерватизма у преподавателей вузов (N = 1754)
Manifestation of the pedagogical conservatism criteria (N = 1754)

Доминирующий критерий педагогического консерватизма	M	SD	σ	Ранг
Преобладание психологических барьеров в педагогической практике	1,68	1,067	0,356	1
Стереотипность поведения и сознания	2,37	0,646	0,215	2
Шаблонность и рецептурность педагогической деятельности	2,86	1,112	0,371	3
Остановка в личностно-профессиональном развитии	3,49	0,682	0,227	4
Биологическое старение преподавателей	4,63	0,218	0,073	5

Критерий преобладания психологических барьеров в педагогической деятельности, по мнению респондентов, имеет высокую значимость в явлении педагогического консерватизма, что обуславливает боязнь интенсивности труда на фоне новых требований, барьер общения в процессе педагогического взаимодействия, барьер стресса на фоне ощущаемого состояния неготовности к инновационной педагогической деятельности, страх неопределенности.

В то же время значимость критерия стереотипности поведения и сознания определяет желание и стремление преподавателей высшей школы сохранить устоявшиеся педагогические традиции, что безусловно характеризует шаблонность и рецептурность педагогической деятельности, препятствующие творческому саморазвитию педагогов, приводящие к статичности личностно-профессионального саморазвития, а также состоянию неудовлетворенности профессиональной деятельностью. При этом биологическое старение выявляется как менее значимый показатель, поскольку представляет собой объективный признак педагогического консерватизма.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что высокая выраженность преобладания психологических барьеров в педагогической практике преподавателя вуза обеспечивает актуальность деструктивной функции поведения, что обуславливает блоки-

рование активности и динамичности эмоционально-интеллектуального развития. Другими словами, данный показатель педагогического консерватизма представляется явлением антиинновационного барьера, инновационного сопротивления, что предполагает динамичность других представленных показателей педагогического консерватизма.

Оценка составляющих удовлетворенности трудом как интегративного показателя благополучия (неблагополучия) преподавателя в педагогическом коллективе позволило выявить средний уровень общей удовлетворенности трудом в диапазоне от 12 до 15 баллов (45–55% общей суммы баллов (28 баллов) согласно методике) (рис. 1).

Значимость составляющих удовлетворенности трудом, представленная на рис. 1, выявлена на уровне средних значений (согласно методике, максимальные значения данных показателей имеют следующую выраженность: интерес к работе – 6 баллов, удовлетворенность достижениями в работе – 4 балла, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками – 6 баллов, удовлетворенность взаимоотношениями с руководством – 6 баллов, уровень притязаний в профессиональной деятельности – 4 балла, предпочтение выполняемой работы высокому заработку – 4 балла, удовлетворенность условиями труда – 4 балла, профессиональная ответственность – 2 балла).

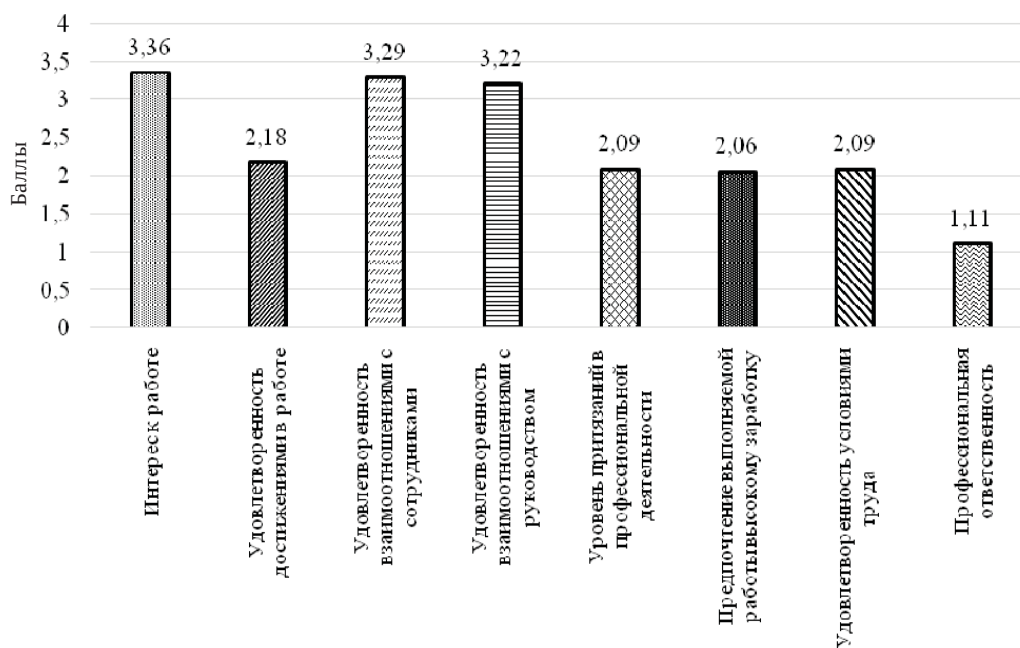

Рис. 1. Соотношение составляющих интегральной удовлетворенности трудом у преподавателей вузов (N = 1754)

Fig. 1. The ratio of the components of integral job satisfaction (N = 1754)

Полученные результаты демонстрируют недостаточный уровень положительных эмоций у преподавателя вуза в условиях профессиональной деятельности, усиливающий степень проявления тревоги, боязни неудачи, вынуждающих постоянно затрачивать психическую энергию из-за необходимости соответствовать высоким педагогическим требованиям. Этим, в свою очередь, инициируется поведенческая стратегия защиты от негативного эмоционального воздействия профессиональной среды, что, безусловно, становится причиной проявления усталости, профессионального безразличия и приводит к психологическому отчуждению преподавателя от педагогических эталонов на фоне сформированных иррациональных убеждений, норм, ценностей, традиций, мировоззренческих характеристик. Так, например, введение различных форм отчетности, рейтинговой системы оценки педагогического труда, необходимости системного (формального) повышения квалификации способствует утрате эмоций, чувств, демонстрации неготовности к риску, интолерантности к неопределенности, отсутствию потребности в сотрудничестве в инновационной педагогической среде, в социальном взаимодействии с коллегами, трансформации личностных ценностей преподавателя вуза как результату профессиональной деятельности.

В ходе исследования выявлено наличие корреляционных взаимосвязей между показателями

педагогического консерватизма и интегральной удовлетворенностью педагогическим трудом.

При рассмотрении корреляционной матрицы выявлены положительные связи между показателями педагогического консерватизма и составляющими интегральной удовлетворенности педагогическим трудом при $p \leq 0,01$ (табл. 2).

Наличие корреляционных связей доказывает закономерность: чем выше уровень профессиональных притязаний, ригидность мышления и поведения, чем привычнее способы педагогической деятельности, склонность к конформизму, пассивное поведение, тем выше уровень психологического комфорта преподавателя, удовлетворенности профессиональным трудом, поскольку степень педагогического консерватизма обеспечивает защитный механизм психики. Следовательно, чем выше невосприимчивость к нововведениям, неготовность к риску, мотивация на неудачу, тем ниже степень удовлетворенности педагогическим трудом, способствующая профессиональной стагнации преподавателя вуза. Это свидетельствует о противоречивости, двухполюсности педагогического консерватизма как явления, обуславливающей диалектическую противоположность субъективных пограничных состояний.

Факторный анализ позволил обнаружить группы факторов, способствующих развитию педагогического консерватизма преподавателей вузов (рис. 2).

Рис. 2. Факторный анализ педагогического консерватизма преподавателей вузов (N = 1754)

Fig. 2. Factor analysis of pedagogical conservatism (N = 1754)

Таблица 2 / Table 2

Корреляционная матрица показателей педагогического консерватизма и составляющих интегральной удовлетворенности трудом (N = 1754 при степени свободы k = n - 2)
Correlation matrix of pedagogical conservatism indicators and components of integral job satisfaction (N = 1754, with degree of freedom k = n - 2)

Показатель педагогического консерватизма	Интерес к работе	Удовлетворенность достижениями в работе	Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	Уровень притязаний в профессиональной деятельности	Предпочтение высокому заработку выполняемой работе	Удовлетворенность условиями труда	Профессиональная ответственность	Общая удовлетворенность трудом
Низкий уровень профессиональных притязаний	0,071**	0,069**	0,056*	0,073**	0,067**	0,072**	0,081**	0,068**	0,096**
Ригидность мышления	0,081**	0,048*	0,077**	0,082**	0,072**	0,067**	0,076**	0,084**	0,071**
Привычные способы деятельности	0,064*	0,083**	0,055*	0,079**	0,084**	0,074**	0,082**	0,077**	0,074**
Ригидность поведения	0,064*	0,072**	0,070**	0,071**	0,082**	0,069**	0,065**	0,078**	0,083**
Склонность к конформизму	0,073**	0,084**	0,090**	0,065**	0,071**	0,087**	0,092**	0,075**	0,091**
Пассивное поведение	0,069**	0,081**	0,071**	0,067**	0,075**	0,083**	0,068**	0,086**	0,074**
Низкая мотивация на успех	-0,065**	-0,074**	-0,067**	-0,081**	-0,071**	-0,074**	-0,065**	-0,072**	-0,083**
Высокая мотивация на неудачу	-0,082**	-0,073**	-0,065**	-0,069**	-0,067**	-0,073**	-0,068**	-0,084**	-0,088**
Отсутствие потребности в новизне	-0,080**	-0,079**	-0,071**	-0,067**	-0,065**	-0,037	-0,056*	-0,042	-0,044
Невосприимчивость к нововведениям	-0,071**	-0,067**	-0,070**	-0,066**	-0,069**	-0,084**	-0,068**	-0,082**	-0,094**
Неспособность к рефлексии	-0,073**	-0,074**	-0,068**	-0,081**	-0,065**	-0,079**	-0,081**	-0,068**	-0,086**
Высокая эмоциональная неудовлетворенность педагогическим трудом	-0,078**	-0,087**	-0,065**	-0,079**	-0,066**	-0,094**	-0,067**	-0,081**	-0,096**
Боязнь интенсивности труда	-0,075**	-0,067**	-0,071**	-0,065**	-0,068**	-0,081**	-0,071**	-0,075**	-0,087**
Склонность к экономии энергетических ресурсов	-0,073**	-0,066**	-0,078**	-0,065**	-0,071**	-0,090**	-0,072**	-0,084**	-0,088**
Неспособность к сотрудничеству	-0,067**	-0,087**	-0,088**	-0,081**	-0,079**	-0,084**	-0,076**	-0,072**	-0,085**
Неготовность к риску	-0,065**	-0,079**	-0,098**	-0,065**	-0,067**	-0,069**	-0,072**	-0,075**	-0,068**
Интолерантность к неопределенности	-0,097**	-0,086**	-0,072**	-0,081**	-0,083**	-0,074**	-0,065**	-0,067**	-0,087**

Примечание. ** – корреляция определена на уровне достоверности $p \leq 0,01$.
Note. ** – the correlation is determined at the confidence level $p \leq 0,01$.

Совокупность переменных – низкой профессиональной идентичности (0,949), интеллектуальной перегрузки (-0,949), боязни неудачи (-0,925), высокой эмоциональной неудовлетворенности (0,924), низкой мотивации на успех (0,914), низкой самооценки (-0,914), неудовлетворенности взаимоотношениями с коллективом (0,891), низкой инновационной активности (-0,870), отсутствия стремления к профессиональному саморазвитию (-0,867), высокой мотивации на неудачу (0,795), невосприимчивости к нововведениям (0,794), ригидности мышления (-0,794), предпочтения высокого заработка (0,785), повышенной тревожности (-0,777), неспособности к рефлексии (0,765), отсутствия потребности в новизне (0,765) – представляет *фактор 1* (психологическая неготовность к инновационной деятельности). Эмоциональная неустойчивость (0,989), хроническая профессиональная усталость (-0,986) обнаружены как переменные *фактора 2* (эмоциональное выгорание). Это подтверждает гипотезу о том, что негативные изменения в психоэмоциональном состоянии преподавателей вузов препятствуют развитию творческого потенциала, желанию преодолеть рутину, отказаться от формализма, планировать и внедрять инновационные программы в содержание образовательной деятельности, совершенствовать структурное содержание собственной личности. При этом доминирование автоматизированных способов деятельности, стремление сохранить стереотипность, апатичность в отношении личностных перспектив в педагогической деятельности, отсутствие стимула к рефлексии сдерживают личностно-профессиональное развитие преподавателей и формируют педагогический консерватизм. Это определенно обуславливает отсутствие профессиональной подвижности, маневренности, способствует возникновению профессиональной стагнации, что создает психологический вакуум, продуцирующий потерю цели педагогической деятельности как результат динамичности педагогического консерватизма.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили выявить критерии оценки педагогического консерватизма (преобладание психологических барьеров в педагогической практике, стереотипность поведения и сознания, шаблонность и рецептурность педагогической деятельности, остановка в личностно-профессиональном развитии, биологическое старение преподавателей).

В ходе эмпирического исследования выявлен средний уровень выраженности интегральной удовлетворенности педагогическим трудом, что характеризует возможность педагогических коллективов преодолевать кризисы и трудности профессиональной деятельности конструктивными способами поведения. Данные корреляционного анализа позволили обнаружить корреляционную связь показателей педагогического консерватизма преподавателей вуза и компонентов интегральной удовлетворенности трудом. С одной стороны, показатели педагогического консерватизма (низкий уровень профессиональных притязаний, ригидность мышления, стереотипы поведения в педагогической деятельности, привычные способы деятельности, ригидность поведения, склонность к конформизму, низкая работоспособность, пассивная стратегия поведения) в условиях инновационных изменений способствуют желанию преподавателей оберегать традиционный педагогический опыт от катаклизмов. Это обеспечивает сохранение «Я-образа» и психологического комфорта в профессиональной деятельности, что подтверждается обнаруженной закономерностью, подтверждающей гипотезу исследования (чем выше стереотипы поведения в педагогической деятельности, привычные способы деятельности, склонность к конформизму, тем выше уровень удовлетворенности педагогическим трудом и его составляющих). С другой стороны, показатели педагогического консерватизма, обуславливающие деструктивные изменения мотивационной, когнитивной, эмоционально-ценностной, коммуникативной, поведенческой сфер личности, способствуют неудовлетворенности педагогической деятельностью, инициирующей явление педагогического консерватизма, приводящее к профессиональной стагнации как результату профессиональной деятельности преподавателя высшего учебного заведения. Полученные данные подтверждают обнаруженную закономерность – чем выше невосприимчивость к нововведениям, неготовность к риску, тем ниже уровень интегральной удовлетворенности педагогическим трудом, а также степень проявления педагогического консерватизма. Обнаружены факторы развития педагогического консерватизма преподавателей вуза – психологическая неготовность к инновационной деятельности, приводящая к профессиональной деструкции как результату педагогической деятельности в условиях динамики педагогического консерватизма, а также эмоциональное выгорание на фоне эмоциональной неустойчивости и хронической

профессиональной усталости от новых требований педагогической среды, – способствующие возникновению фрустрации, активизирующие защитные механизмы психики в состоянии педагогического консерватизма. Это приводит к пониманию того, что педагогический консерватизм преподавателя вуза возникает на фоне двух биполярных субъективных состояний – с одной стороны, мнимого психологического комфорта для преодоления эмоционального выгорания, а с другой деструктивных явлений и профессиональной стагнации, – способствующих разрушению творческого потенциала и личностных ресурсов. Иначе говоря, педагогический консерватизм преподавателя вуза характеризуется признаком амбивалентности как психологическое явление, выражающееся в одновременном сосуществовании двух противоположных, несовместимых оценок созидательных и разрушающих тенденций профессионального развития (психологический комфорт – эмоциональная удовлетворенность и благополучие, психологический дискомфорт – профессиональная стагнация), которое формируется в виде субъективной установки личности. Это является основанием того, что педагогический консерватизм обуславливает отсутствие динамической характеристики профессиональной и личностной действительности на фоне незавершенности иерархии акмеологических ценностных представлений, убеждений в условиях педагогической среды, препятствуя перспективе профессионального будущего.

Результаты научного исследования имеют высокую теоретическую и практическую значимость. В ходе его проведения раскрыто содержание понятия педагогического консерватизма преподавателя вуза, выявлены закономерные связи между показателями педагогического консерватизма и составляющими удовлетворенности трудом.

Таким образом, цель работы достигнута, задачи решены, выдвинутая гипотеза получила полное эмпирическое подтверждение. Полученные данные могут быть использованы в процессе психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавателя высшей школы в условиях реализации новых образовательных задач.

Выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов научной проблемы, но существенно дополняет разделы изучения актуальных вопросов педагогического консерватизма и эмоциональной удовлетворенности педагогической деятельностью, открывает перспективы для дальнейшего исследования данной проблемы в педагогической психологии.

Библиографический список

1. Авакян И. Б., Виноградова Г. А. Оценка инновационной готовности педагогических коллективов вузов // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 16–30. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120102>
2. Авакян И. Б. Стремление к саморазвитию как фактор инновационной готовности преподавателей вузов // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15, № 2. С. 88–102. <https://doi.org/10.26907/esd15/2/08>
3. Koeslag-Kreunen M. G.M., Van der Klink M. R., Van den Bossche P., Gijssels W. H. Leadership for team learning: the case of university teacher teams // Higher Education. 2018. Vol. 75. P. 191–207. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0126-0>
4. Авакян И. Б. Оценка педагогического консерватизма преподавателей в условиях модернизации военного образования // Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 25 ноября 2021 г.) / отв. ред. Э. В. Снимщикова. Краснодар : КВВАУЛ, 2022. С. 170–179. EDN: CUGENJ
5. Асхадуллина Н. Н. Модель формирования рискологической компетентности будущего учителя к инновационной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология, 2019. Т. 7, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PDMN419.pdf> (дата обращения: 29.12.2022).
6. Быков Р. А., Быкова Е. Ю., Власова Ю. А. Социальная апатия учителей как форма адаптации к современным социокультурным условиям. Томск : Красное знамя, 2020. 242 с.
7. Быховец Ю. В., Падун М. А. Личностная тревожность и регуляция эмоций в контексте изучения посттравматического стресса // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 1. С. 78–89. <https://doi.org/10.17759/cpse.2019080105>
8. Ефимова Г. З., Сорокин А. Н., Грибовский М. В. Идеальный педагог высшей школы: личностные качества и социально-профессиональные компетенции // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 1. С. 202–230. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-1-202-230>
9. Зайцева В. А. Особенности уровня удовлетворенности педагогов трудом с разным типом мотивов профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 449–451.
10. Кечерукова М. А. Педагогический консерватизм и интернационализация высшего образования: проблемы и пути решения // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. С. 1–4. EDN: ZGZKDR
11. Коджаспирова Г. М. Фактор неопределенности в процессе подготовки учителя // Человеческий капитал. 2021. № 1 (145). С. 131–140. <https://doi.org/10.25629/НС.2021.01.13>
12. Мерзлякова Д. Р. Особенности психологического здоровья педагогов с разным уровнем профессионального мастерства в условиях цифровой трансформации образовательного процесса // Психоло-

- го-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 2. С. 48–63. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140204>
13. Савинова Т. В., Сябаева Р. Р. Исследование рефлексии будущих педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN521.pdf> (дата обращения: 29.05.2023). EDN: SKRGS1
 14. Солодихина М. В., Солодихина А. А. Развитие критического мышления магистрантов с помощью STEM-кейсов // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 3. С. 125–153. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-3-125-153>
 15. Белолуцкая А. К., Криштофик И. С., Мкртчян В. А. Особенности рефлексии педагогов: связь с личностными и профессиональными ценностными ориентациями // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 7. С. 160–190. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-160-190>
 16. Уварина Н. В., Савченков А. В. Эмоциональная устойчивость как важнейший компонент профессиональной устойчивости педагога // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2019. Т. 11, № 2. С. 36–46. <https://doi.org/10.14529/ped190204>
 17. Ушаков А. А. Личностно-профессиональное саморазвитие педагога в условиях интегративной образовательной среды: теория и технология. М.: Мир науки, 2020. URL: <https://izd-mn.com/PDF/59MNNPM20.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).
 18. Филиппова С. А., Пазухина С. В., Куликова Т. И., Степанова Н. А. Эмоциональная устойчивость будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 80–90. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240508>
 19. Шапаршаева Я. М. Методы и методики исследования взаимосвязи копинг-стратегий с успешностью профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 327–329. EDN: BROWMP
 20. Bordia P., Read S., Bordia S. Retiring: Role identity processes in retirement transition // Journal of Organizational Behavior. 2020. Vol. 41, iss. 5. P. 445–460. <https://doi.org/10.1002/job.2438>
 21. Garner P. W., Gabitova N., Gupta A., Wood T. Innovations in science education: Infusing social emotional principles into early STEM learning // Cultural Studies of Science Education. 2018. Vol. 13, iss. 4. P. 889–903. <https://doi.org/10.1007/s11422-017-9826-0>
 22. Herrador-Alcaide T. C., Hernández-Solís M., Galván R. S. Feelings of satisfaction in mature students of financial accounting in a virtual learning environment: An experience of measurement in higher education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16, iss. 1. P. 20–25. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0148-z>
 23. Záhorcová L., Halama P., Škrobáková Ž., Bintliff A. V., Navarová S. Qualitative analysis of transition from work to retirement among Slovak retirees // Current Psychology. 2019. Vol. 40, iss. 4. P. 1531–1545. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00384-w>
 24. Safonova T. V., Suntsova A. S., Aslaeva R. G. Exploring the personal model of interaction with special needs children as structural component of teachers' readiness for inclusive education // Integration of Education. 2019. Vol. 23, iss. 1. P. 50–65. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.094.023.201901.050-065>
 25. Косолапова К. Н., Колупаева Ю. А., Петушкова О. А. Теоретические аспекты исследования механизмов психологических защит // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 934–939. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46362.htm>
 26. Козлов В. В., Мазилев В. А., Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп: учеб. пособие. М.: Институт психотерапии и клинической психологии, 2018. 660 с. EDN: YVTRLV

References

1. Avakyan I. B., Vinogradova G. A. Evaluation of innovative readiness of teaching staff of universities. *Psychological-Educational Studies*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 16–30 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120102>
2. Avakyan I. B. The desire for self-development as a factor in the innovative readiness of university teachers. *Education and self-development*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 88–102 (in Russian). <https://doi.org/10.26907/esd15/2/08>
3. Koeslag-Kreunen M. G. M., Van der Klink M. R., Van den Bossche P., Gijsselaers W. H. Leadership for team learning: the case of university teacher teams. *Higher Education*, 2018, vol. 75, pp. 191–207. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0126-0>
4. Avakyan I. B. Assessment of pedagogical conservatism of teachers in the conditions of modernization of military education. *Lichnost' kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiya. Materialy XII Vseros. nauch.-prakt. konf. (Krasnodar, 25 noyabrya 2021 g.)* [Snmshchikova E. V., ed. Cadet Personality: Psychological Features of Being. Materials of the 12th All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar, 25 November 2021)]. Krasnodar, KVVAUL Publ., 2022, pp. 170–179 (in Russian). EDN: CUGEHJ
5. Askhadullina N. N. Model of forming riskological competence of future teacher to innovative activity. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 7, no. 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/15PDMN419.pdf> (accessed December 29, 2022) (in Russian)
6. Bykov R. A., Bykova E. Yu., Vlasova Yu. A. *Sotsial'naya apatiya uchiteley kak forma adaptatsii k sovremennym sotsiokul'turnym usloviyam* [Social Apathy of Teachers as a Form of Adaptation to Modern Socio-Cultural Conditions]. Tomsk, Krasnoe znamya, 2020. 242 p. (in Russian).
7. Bykhovets J. V., Padun M. A. Personal anxiety and emotion regulation in the context of study of post-traumatic stress. *Clinical Psychology and Special Education*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 78–89 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080105>

8. Efimova G. Z., Sorokin A. N., Gribovskiy M. V. Ideal teacher of higher school: Personal qualities and socio-professional competencies. *The Education and Science Journal*, 2021, vol. 23, no. 1, pp. 202–230 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-1-202-230>
9. Zaitseva V. A. Features of the level of satisfaction of teachers with work with different types of motives for professional activity. *Young Scientist*, 2019, no. 48 (286), pp. 449–451 (in Russian).
10. Kecherukova M. A. Teaching conservatism and internationalization of higher education: Challenges and solutions. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2019, no. 4, pp. 1–4 (in Russian). EDN: ZGZKDR
11. Kodzhaspirova G. M. The uncertainty in the process of teacher preparation. *Human Capital*, 2021, no. 1 (145), pp. 131–140 (in Russian). <https://doi.org/10.25629/HC.2021.01.13>
12. Merzlyakova D. R. Features of the psychological health of teachers of different levels of professional skill in the context of digital transformation of the educational process. *Psychological-Educational Studies*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 48–63 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140204>
13. Savinova T. V., Syubaeva R. R. Research into the reflection of future teachers. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2021, vol. 9, no. 5 (in Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN521.pdf> (accessed May 29, 2023). EDN: SKRGS1
14. Solodikhina M. V., Solodikhina A. A. Development of critical thinking of master's degree students using STEM cases. *The Education and Science Journal*, 2019, vol. 21, no. 3, pp. 125–153 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-3-125-153>
15. Belolutsкая A. K., Krishtofik I. S., Mkrtchyan V. A. Features of teacher reflection: Connection with personal and professional value orientations. *The Education and Science Journal*, 2022, vol. 24, no. 7, pp. 160–190 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-160-190>
16. Uvarina N. V., Savchenkov A. V. Emotional resilience as an essential component of professional stability of teachers. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 36–46 (in Russian). <https://doi.org/10.14529/ped190204>
17. Ushakov A. A. *Lichnostno-professional'noe samorazvitiye pedagoga v usloviyakh integrativnoy obrazovatel'noy sredy: teoriya i tekhnologiya* [Personal and Professional Self-Development of a Teacher in an Integrative Educational Environment: Theory and Technology]. Moscow, Mir nauki, 2020 (in Russian). Available at: <https://izd-mn.com/PDF/59MNNPM20.pdf> (accessed 12 February 2023).
18. Filippova S. A., Pazukhina S. V., Kulikova T. I., Stepanova N. A. Emotional resistance to negative impacts of modern information environment in future teachers. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 80–90 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2019240508>
19. Sharparshaeva Ya. M. Methods and techniques for studying the relationship of coping strategies with the success of professional activity. *Young Scientist*, 2019, no. 19 (257), pp. 327–329 (in Russian). EDN: BROWMP
20. Bordia P., Read S., Bordia S. Retiring: Role identity processes in retirement transition. *Journal of Organizational Behavior*, 2020, vol. 41, no. 5, pp. 445–460. <https://doi.org/10.1002/job.2438>
21. Garner P. W., Gabitova N., Gupta A., Wood, T. Innovations in science education: Infusing social emotional principles into early STEM learning. *Cultural Studies of Science Education*, 2018, vol. 13, no. (4), pp. 889–903. <https://doi.org/10.1007/s11422-017-9826-0>
22. Herrador-Alcaide T. C., Hernández-Solís M., Galván R. S. Feelings of satisfaction in mature students of financial accounting in a virtual learning environment: An experience of measurement in higher education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2019, vol. 16, iss. 1, pp. 20–25. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0148-z>
23. Záhorcová L., Halama P., Škrobáková Ž., Bintliff A. V., Navarová S. Qualitative analysis of transition from work to retirement among Slovak retirees. *Current Psychology*, 2019, vol. 40, iss. 4, pp. 1531–1545. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00384-w>
24. Safonova T. V., Suntsova A. S., Aslaeva R. G. Exploring the personal model of interaction with special needs children as structural component of teachers' readiness for inclusive education. *Integration of Education*, 2019, vol. 23, iss. 1, pp. 50–65 (in Russian). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.094.023.201901.050-065>
25. Kosolapova K. N., Kolupayeva Yu. A., Petushkova O. A. Theoretical aspects of the study of psychological defense mechanisms. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2016, vol. 17, pp. 934–939 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2016/46362.htm>
26. Kozlov V. V., Mazilov V. A., Fetiskin N. P. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika lichnosti i malyykh grupp* [Socio-Psychological Diagnostics of Personality and Small Groups]. Moscow, Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology Publ., 2018. 660 p. (in Russian). EDN: YVTRLV

Поступила в редакцию 26.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted 26.11.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 15.01.2023